
IV. ПУБЛИКАЦИИ

---

https://doi.org/10.22455/Al_T_3034-2929-4-428-436
<https://elibrary.ru/WLSDVK>

Научная статья / Research Article
УДК 821.161.1.0

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

НЕИЗВЕСТНАЯ РЕЦЕНЗИЯ Б.М. РУНТ НА ПОСТАНОВКУ ПЬЕСЫ А.Н. ТОЛСТОГО «НАСИЛЬНИКИ» В МАЛОМ ТЕАТРЕ

© 2024 г. **О.А. Симонова**

Аннотация: Женские журналы начала XX в. являются малоисследованным источником. В них можно найти множество неучтенных текстов, дополняющих взгляд исследователей на историю русской литературы. Переводчица, журналистка, театральная критик Бронислава Матвеевна Рунт (1885–1983) вела в журнале «Женское дело» (1910–1918) рубрику «Сцена и эстрада», в которой публиковала свои отзывы на постановки московских театров. Нами была обнаружена ранее неизвестная рецензия Рунт на комедию А.Н. Толстого «Насильники» (1913). Пьеса была поставлена в Малом театре и вызвала крайне неоднозначные отклики публики и рецензентов. Рунт критиковала запутанность фабулы, обнаружила некоторые недочеты в сюжете. Но в целом она оценила пьесу положительно, приветствовала появление талантливого, оригинального драматурга. Как критик Рунт всегда обращала внимание на появление в пьесах «новых героинь», бросающих вызов существующему социальному порядку. Возможно, присутствие в комедии Толстого образа страховой агентши Нины, представлявшей собой тип независимой, самостоятельно зарабатывающей себе на жизнь женщины, вызвало интерес Рунт к этой постановке.

Ключевые слова: А.Н. Толстой, Б.М. Рунт, драматургия, театр, женские журналы.

Информация об авторе: Ольга Алексеевна Симонова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт перспективных исследований Турку, Школа истории, культуры и искусствознания, Университет Турку, FI-20014, ул. Весилиннанте, д. 3, 20500 г. Турку, Финляндия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4802-7750>

E-mail: osimonova@yandex.ru

Для цитирования: Симонова О.А. Неизвестная рецензия Б.М. Рунт на постановку пьесы А.Н. Толстого «Насильники» в Малом театре // Алексей Толстой: диалоги со временем. Выпуск 4 / отв. ред. Г.Н. Воронцова, сост. А.С. Акимова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 428–436. https://doi.org/10.22455/Al_T_3034-2929-4-428-436

UNKNOWN REVIEW BY B.M. RUNT
ON THE PRODUCTION OF A.N. TOLSTOY'S PLAY *RAPISTS*
AT THE MALY THEATRE

© 2024. Olga A. Simonova

Abstract: Early 20th century women's magazines are a scantily explored source. There are a lot of unaccounted texts in them that complement researchers' view on the Russian literature history. Translator, journalist, theatre critic Bronislava Matveevna Runt (1885–1983) wrote a column *Stage and Bandstand* in the *Women's Business* magazine (1910–1918), where she published her reviews on Moscow theatre productions. We have discovered a previously unknown Runt's review on A.N. Tolstoy's comedy *The Rapists* (1913). The play was staged at the Maly Theatre and caused extremely mixed responses from both public and reviewers. Runt criticized the storyline twists, found some flaws in the plot. But in general, she appreciated the play positively, welcomed the arrival of a talented, original playwright. As a critic, Runt always paid attention to 'new heroines' in plays who challenged the existing social order. Perhaps Runt was interested in this production due to the image of the insurance agent Nina, who was a type of independent, self-earning woman.

Keywords: A.N. Tolstoy, B.M. Runt, drama, theater, women's magazines.

Information about the author: Olga A. Simonova, PhD in Philology, Senior Researcher, Collegium Researcher in Turku Institute for Advanced Studies (TIAS), School of History, Culture and Arts Studies, University of Turku, FI-20014, Vesilinnantie, 3, 20500 Turku, Finland.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4802-7750>

E-mail: osimonova@yandex.ru

For citation: Simonova, O.A. "Unknown Review by B.M. Runt on the Production of A.N. Tolstoy's Play *Rapists* at the Maly Theatre." *Aleksei Tolstoy: dialogi so vremenem. Vypusk 4* [*Alexey Tolstoy: Dialogues with Time. Issue 4*]. Ex. ed. Galina N. Vorontsova, comp. Anna S. Akimova. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 428–436. (In Russian) https://doi.org/10.22455/Al_T_3034-2929-4-428-436

Женские журналы начала XX в., как, впрочем, и другая периодика, до сих пор остаются малоисследованным источником по русской литературе. Однако в них публиковались как признанные авторы Серебряного века, так и менее известные. К примеру, в журнале «Женская жизнь» (1914–1916) была опубликована первая критическая статья С.А. Есенина «Ярославны плачут». В журнале «Женское дело» (1910–1918) публиковались стихи В.Я. Брюсова, Н.Г. Львовой, проза М.П. Арцыбашева, А. Мар и др.

Деятельное участие в последнем издании принимала свояченица В.Я. Брюсова Bronislava Matveevna Runt (1885–1983). Переводчица, хозяйка литературного салона, мемуаристка, она начала свой путь секретарем Брюсова в журналах «Весы» и «Рус-

ская мысль». Впоследствии Рунт стала сотрудницей «Женского дела», вела в нем «практические» отделы (моды, почтовый ящик). Позже начала публиковать в журнале свои художественные произведения и театральные рецензии, стала его редактором.

Рубрика «Сцена и эстрада» чаще всего заполнялась именно ее отзывами на постановки московских театров: Малого и Художественного, театров Незлобина и Корша. В 1913 г. Рунт опубликовала рецензии на пьесы иностранных авторов (А. Пароди «Побежденный Рим», «Прислуга Отаке» японского театра миниатюр, «Дебют Венеры» Э. Гойера) и современных русских писателей: «Екатерина Ивановна» и «Профессор Сторицын» Л.Н. Андреева (№ 2), «Лабиринт» С.Л. Полякова (№ 3), «Барышня с фиалками» Т.Л. Щепкиной-Куперник (№ 3), «Русская душа» Н.В. Туркина (№ 5), «Дон-Жуан в Неаполе» А.В. Амфитеатрова (№ 7), «Ревность» М.П. Арцыбашева (№ 21) и др.

Часто Рунт обращала внимание на появление в пьесах «новых героинь», бросающих вызов существующему социальному порядку, что соответствовало идейной направленности журнала. Так, пьесу Малого театра «Две правды» В.О. Шмидт она сочла очень современной и сожалела о том, что постановка пользовалась меньшей популярностью, чем арцыбашевская «Ревность». Она приветствовала появление героини — работающей женщины: «Мы как раз переживаем тот период, когда женщина, стремясь раскрепостить себя от многих пут, всеми силами завоевывает себе экономическую независимость от мужчины. И если даже в пылу борьбы за это освобождение разбивается “личное счастье” — это хрупкое “личное счастье” нередко разбивается и без всякой борьбы, и без всяких видимых причин, — то все же женщина не остается беспомощным покинутым созданием, как это было раньше»¹.

К числу «новых женщин» принадлежала и главная героиня пьесы А.Н. Толстого «Насильники» Нина: страховая агентша, зарабатывающая на жизнь собственным трудом, имеющая в прошлом несколько любовников, в одиночестве разъезжающая по усадьбам. Возможно, поэтому инсценировка пьесы и попала в фокус внимания Рунт. Однако в тексте рецензии никак не отмечена необычность героини, несоответствие ее образа жизни дворянским представлениям о порядочности.

Для Толстого это была первая постановка на сцене его драматического произведения. Премьера пьесы состоялась 30 сентября 1913 г. в Малом театре. Опубликована комедия была в первом но-

---

¹ Рунт Б.М. Сцена и эстрада // Женское дело. 1913. № 22. С. 16.

мере журнала «Заветы» от того же года с посвящением актрисе Ольге Осиповне Садовской. Именно она сыграет в постановке роль старухи Квашневой. Правда, на сцене пьеса была сыграна уже по новому тексту¹, который автор создал после поступления отзывов на первый вариант. Кроме того, режиссер спектакля И.С. Платон существенно сократил его.

Постановка комедии в Малом театре имела особое значение для писателя, о чем он впоследствии вспоминал в статье «Моя первая пьеса»: «Здесь я впервые узнал и полюбил театр, — его традиции, будни и праздник его кулис, его двойную жизнь, его трагический венец из золоченого картона...»². Способствовал постановке друг Толстого К.В. Кандауров, заведовавший осветительной частью в Малом театре³. Пьеса не получила широкого распространения, после нескольких представлений спектакль был снят и исключен из репертуара. Текст пьесы печатался также в «Первом драматическом альманахе» (СПб.: Изд. журн. «Новая жизнь», 1914).

Инсценировка «Насильников» вызвала крайне неоднозначные отзывы, что отражено и в рецензии Рунт, которая отметила противоположность взглядов критиков и публики на этот спектакль. Показ противостояния старого и нового мира был одной из задач артистов: «Сцена с Квашневой <...> вызывала аплодисменты той публики, которая понимала скрытый смысл происходящего и радовалась силе обличения. И силе протеста! Зато приверженцы старых порядков жизни — а театр был их “принадлежностью”, — возмущались и пьесой, и спектаклем, топали, свистели, выкрикивали бранные слова. Спектакль мог быть сорван, дело явно шло к этому, но вот чудо, — прогрессивная публика не позволила! И артисты играли в этой накаленной донельзя атмосфере с истинным вдохновением»⁴.

Сама Рунт оценила пьесу положительно и приветствовала появление талантливого драматурга, хотя и критиковала запутанность фабулы. В своем отзыве рецензентка более всего была близка к мнению критика А.А. Койранского, который также отмечал запутанность сюжета, нарочитость фарсового тона, но искупал эти недостатки «достоинствами пьесы: прекрасным образным язы-

---

¹ Толстой А.Н. Насильники. Комедия в 5 актах, 6 картинах. СПб.: Изд. журн. «Театр и искусство», 1913. 62 с.

² Толстой А.Н. Полн. собр. соч.: в 15 т. М.: ГИХЛ, 1946–1953. Т. 15. С. 326.

³ Акимова А.С. Истоки и трансформация образа актера в рассказе А.Н. Толстого «Трагик» (1913) // Новый филологический вестник. 2017. № 4 (43). С. 112.

⁴ Толченова Н.П. Живая Пашенная. М.: Сов. Россия, 1987. С. 11.

ком, большим изобразительным даром, гротескным своеобразием рисунка и той свежестью подлинного художественного произведения, которая отличает «Насильников» от всего поставленного в последние годы на Малой сцене. Эти достоинства позволяют с уверенностью ждать, что в лице Толстого русский театр обогатится значительным и своеобразным драматургом»¹.

Рунт сравнила реакцию на постановку пьесы Толстого со знаменитой инсценировкой «Эрнани» В. Гюго в 1830 г., знаменовавшей этап в судьбе романтической драмы. Тем самым рецензентка выразила свое впечатление о пьесе Толстого как о неординарном и значительном спектакле. Тем важнее для историков литературы это сопоставление, что оно раздается из уст человека, последовательно посещавшего разные московские спектакли.

Текст рецензии печатается по публикации в журнале «Женское дело» (1913. № 20. С. 17–18) с исправлением опечаток и приведением орфографии и пунктуации к нормам современного русского языка.

СЦЕНА И ЭСТРАДА

Вот уже два месяца, как официально открылись двери всех драматических театров Москвы. Но премьеры у Незлобина¹, преподнесшего нам старую, слегка подновленную пьесу В.И. Немировича-Данченко «Золото»², является символом как раз той ласточки, которая отнюдь не делает весны. «Золото» не принадлежит к числу пьес, которыми выгодно открывать сезон. Ни жарких споров, ни полемики, ни частных разговоров и даже ни сборов не выпало на долю Незлобинского театра, изобразившего, впрочем, добросовестно и тщательно среду темного провинциального купечества и недостаточно убедительно разработанную автором драму исключительно правдивой и умной девушки, погибающей под гнетом собственного богатства.

Настоящим «духом премьер», не в смысле выставки москвичками их «последних» туалетов или обычных встреч в фойе представителей «всей Москвы», чувствующих себя на первых представлениях так же легко и непринужденно, как в любой знакомой гостиной, повеяло от постановки «Насильников» в Малом театре. При падении занавеса, после каждого действия, подымался нево-

---

¹ *Койранский* А.А. «Насильники» гр. А.Н. Толстого на сцене Малого театра // Театр и искусство. 1913. № 40. 1–6 октября. С. 784.

образимый шум, покрываемый то ярим свистом негодования, то ликующим звоном аплодисментов. Почти повторялась знаменитая история первой постановки драмы «Эрнани» Виктора Гюго³. Правда, 30 октября 1913 года зрители, всецело разделявшие идеи автора, не набрасывались с кулаками на инакомысливших, громко выражавших свое негодование, как это было 25 февраля 1830 года в партере парижского Théâtre Français. Но по тому неистовому гулу, который стоял над зрительным залом, можно было судить об одном: никто из зрителей не оставался равнодушным, каждый по-своему реагировал на происходившее на сцене. И если сумму таких разнородных слагаемых, как негодование и восхищение, можно назвать успехом, то пьеса графа А.Н. Толстого «Насильники» имела несомненный успех.

Содержание пьесы — это, пожалуй, самое худшее из того, что в ней есть. Фабула «Насильников» неестественно запутана, мало правдоподобна и слишком растянута. Клавдий Петрович Коровин, молодой помещик, лентяй, запустивший и свое имение, и дом, живет все время грезами о даме, прекрасное изображение которой, — старинный портрет, — висит в его доме. Одна из его отдаленных родственниц, бойкая пожилая помещица Квашнева, задумала женить мечтателя Коровина на своей дочери, Сонечке, влюбленной в уездного помещика Артамонова, у которого, по словам Квашневой, ничего не было, кроме пары самых неотразимых усов. Экипаж Квашневой, отправляющейся вместе с Сонечкой к Клавдию Петровичу, ломается неподалеку от усадьбы Коровина. На этом же месте и так же случайно (!) происходит какая-то поломка у тарантаса проезжавшей мимо барышни-страхового агента. Барышня-агент как две капли воды похожа на даму, изображенную на портрете, и, кроме того, ее зовут так же, как и ее нарисованного двойника, — Ниной. Тарантас оказался настолько поврежденным, что Нине Александровне, тоже, между прочим, влюбленной в Артамонова, которого она знавала когда-то давно, приходится искать на ночь убежища в усадьбе Коровина. Само собой разумеется, что хозяин дома знакомится со своей случайной гостьей и в чертах ее лица узнает черты той, о которой мечтает «вот уже тридцать лет». (Между прочим, этот пункт не совсем ясен, так как самому герою всего лет тридцать, не более). Но неутомимая старушка Квашнева, принимающая все разговоры и грезы о портрете за праздные бессмысленные бредни, энергично ведет атаку за свободу своего безвольного родственника. Но всегда мягкий и покорный Клавдий вдруг перерождается и совершенно определенно заявляет, что жениться на Сонечке он не желает. Возмущенная этим нео-

жиданным отказом, Квашнева немедленно созывает семейный совет, состоящий из нескольких очень типичных, почти анекдотических дядюшек — окрестных помещиков. Семейный ареопаг под председательством Квашневой постановляет: Клавдия как можно скорее женить на Сонечке, а опасную агентшу удалить из дома. Проводить до ближайшего городка Нину Александровну поручают Фоке, сыну одного из дядюшек, дородному детине-недоучке. Решение родственников встречает в Клавдии бурный взрыв возмущения. Эта сцена оканчивается дикой картиной побоища между Клавдием с одной стороны и всею родней с другой. В результате Клавдий побежден, и торжествующие родственники сажают его под замок.

Четыре действия пьесы написаны в легких комедийных тонах, на фоне которых даже мечтательная, беспомощная влюбленность Клавдия не принималась «всерьез»: меткие словечки остроумной старухи Квашневой, смешная фигура Нила, дьячка-расстриги, этого невероятного камердинера неправдоподобного барина, пьяный лепет кухарки Катерины, влюбленной в целомудренного и неприступного Нила, — все это было настолько ярче и сочнее полумистических разглагольствований Коровина, что стиралось даже какое бы то ни было впечатление дисгармоничности. Но в последнем, пятом, акте бесследно исчезает легкий юмор, и веселый смех сразу замолкает, уступая место леденящему ужасу. Перед зрителем — убогое пространство закопченной деревенской избы. За столом, на простых деревянных табуретах, сидят Нина Александровна и Фока. Перед ними стаканы и бутылки вина. Фока пьян. Сильно заплетающимся голосом он произносит бессвязную речь, из которой понятно лишь одно: грубый, возбужденный винными парами детина собирается воспользоваться преимуществами, даваемыми ему силой, и овладеть беззащитной одинокой девушкой. Нине удастся вырваться из неотвратимых, насильных объятий, и она спасается за тонкую перегородку избы. В ту самую минуту, когда Фока сильным ударом табурета готовится вышибить тонкую дверцу, появляется Клавдий. Его появление и борьба с обезумевшим Фокой избавляют Нину Александровну от ужасного плена, а наступающее затем объяснение между молодыми людьми приводит пьесу к самому счастливому и, вероятно, умышленно-банальному финалу. Как я уже сказала выше, не это содержание пленяет зрителя, который также не найдет в «Насильниках» и психологии, или, вернее, того хитроумного накопления всякой психологической казуистики, которая предлагается обыкновенно на решение зрителей большинством современных дра-

матургов. Между прочим, отсутствию подобной «психологии», мне думается, следует приписать сдержанную холодность и даже враждебность некоторых зрителей. Эти последние не заметили, очевидно, ни превосходного языка, ни богатства эпитетов, ни художественной выпуклости каждой фигуры, ни несмолкавшего фейерверка юмора, ни удивительно меткого, реального и чуточку предательского изображения всего склада жизни помещиков средней руки.

Граф А.Н. Толстой впервые выступил в роли драматурга перед московской публикой. Многие критики, указывая на это обстоятельство, говорили, что пьеса носит на себе явные следы незнания специальных условий сцены, страдает, с одной стороны, ненужными длиннотами, а с другой — излишним накоплением сцен эпизодического характера и т. д. Я не знаю, быть может, они вполне правы, все эти критики, отлично знающие условия сцены, быть может, даже, что то, что написал А.Н. Толстой, — вовсе и не пьеса... Но одно для меня несомненно: вещь эта талантлива и своеобразна. А при наличии двух таких данных, как талант и оригинальность, — та высшая оригинальность, что не боится даже шаблона, этого пугала современных средних людей, — не так уже трудно усвоить всю несложную тайну сценических условий, доступных большинству зрителей и всем газетным критикам.

Что касается постановки «Насильников» в Малом театре, то тут явно чувствовалось, что режиссура не гонится за излишней тщательностью и своеобразностью. Постановка настолько прилична, что на нее просто не обращаешь внимания, особенно когда по сцене ходит О.О. Садовская⁴, игра которой, как всегда, вызывала долгие и бурные выражения восторга. Бесподобная актриса показала зрителю настоящее чудо своего перевоплощения в свое нравную, честолюбивую оригиналку-барыню. Не меньший успех достался и В.Ф. Лебедеву⁵, давшему такой комичный и вместе с тем совершенно правдоподобный образ неудачника-дьячка, чувствующего себя, несмотря на внешнее смирение, несколько выше своего положения. Г-жа Масалитинова⁶ в роли пьяной Екатерины порою переходила грань, лежащую между искусством и несколько тривиальной действительностью. Хорош был Климов⁷, нашедший такую своеобразную, смешную и меткую трактовку для своей небольшой роли помещика Кобелева.

¹ Имеется в виду Театр Незлобина, созданный в 1909 г. в Москве антрепренером, режиссером и актером Константином Николаевичем Незлобиным (наст. фам. Алябьев; 1857–1930).

² Комедия Вл.И. Немировича-Данченко в четырех действиях, впервые поставленная 2 января 1895 г. (одновременно в Малом театре в Москве и в Александринском театре в Петербурге). В 1913 г. комедия была опубликована с новой редакцией четвертого действия (М.: Театр. б-ка С.Ф. Рассохина).

³ Премьера пьесы В. Гюго состоялась в театре Комеди Франсэз (Comédie-Française), известном также как Французский Театр (Théâtre-Français). Приверженцы классицизма мобилизовали силы, чтобы добиться провала «Эрнани», в то время как сторонники Гюго привели на премьеру множество молодых художников и литераторов. Спектакль сопровождался шумными аплодисментами, шиканьем и т. п. Споры, разгоревшиеся вокруг этой пьесы, вошли в историю литературы под названием «битва за “Эрнани”».

⁴ Садовская Ольга Осиповна (1849–1919) — русская актриса. Заслуженная артистка Императорских театров (1911). В 1879 г. дебютировала в Малом театре, была зачислена в труппу в 1881 г. Большое влияние оказал на Садовскую А.Н. Островский, который поручал ей роли в первых постановках своих пьес на сцене. Начала играть роли старух еще в молодости. Работала в Малом театре до конца жизни. В пьесе Толстого играла старуху Марью Уваровну Квашневу.

⁵ Лебедев Владимир Федорович (1871–1952) — русский актер, рассказчик, продолживший традицию И.Ф. Горбунова. Народный артист РСФСР (1949). В 1904 г. был принят в Малый театр, где прослужил до 1949 г. В пьесе Толстого играл дьячка Нила Перегноева.

⁶ Массалитинова Варвара Осиповна (1878–1945) — русская актриса. Народная артистка РСФСР (1933). Была зачислена в труппу Малого театра в 1901 г. Имела склонность к характерным и «возрастным» ролям и очень скоро стала одной из ярчайших характерных актрис Малого театра, создательницей целой галереи разнообразных старух в пьесах русской классики.

⁷ Климов Михаил Михайлович (1880–1942) — русский актер. Народный артист СССР (1937). С 1909 г. служил в Малом театре, где сыграл свои лучшие роли. Представитель реалистической школы русского национального искусства, впоследствии стал одним из крупнейших комедийных актеров-сатириков советского театра. В пьесе Толстого играл помещика Кобелева.

Список литературы

Исследования

Акимова А.С. Истоки и трансформация образа актера в рассказе А.Н. Толстого «Трагик» (1913) // Новый филологический вестник. 2017. № 4 (43). С. 109–116.

Толченова Н.П. Живая Пашенная. 2-е изд., перераб. М.: Сов. Россия, 1987. 126 с.

Источники

Койранский А.А. «Насильники» гр. А.Н. Толстого на сцене Малого театра // Театр и искусство. 1913. № 40. 1–6 октября. С. 784.

Рунт Б.М. Сцена и эстрада // Женское дело. 1913. № 22. С. 16.

Толстой А.Н. Насильники. Комедия в 5 актах, 6 картинах. СПб.: Изд. журн. «Театр и искусство», 1913. 62 с.

Толстой А.Н. Полн. собр. соч.: в 15 т. М.: ГИХЛ, 1946–1953. Т. 15. 395 с.